

ПОКАЯННЫЕ молитвенные **размышления на все дни недели**

РАЗМЫШЛЕНИЕ ШЕСТОЕ (Суббота)

Вот и теперь, в сей самый день, с лицом постыженным и долу поникшим дерзаю вещать к Тебе, Владыко Ангелов и Создатель всего мира. А между тем ведь я только земля и пепел, поношение человеков и уничтожение людей, я — воистину только червь, а не человек, — весь покрытый позором, полный скорби и уныния! Как подниму взоры ко благодати Твоей, о Владыко! С каким расположением сердца? С какою совестью? Как осмелюсь я по двигнуть свой нечистый и оскверненный язык? С чего начну мою исповедь? — Выше меры оскорбил я, окаянный, имя Твое; хуже блудного сына жил я блудно; я осквернил в себе образ Твой и соделал его непотребным, я не послушал гласа повелений Твоих... Каких грехов прощения буду прежде просить, окаянный: тех ли, которые совершал я сознательно и которые не заслуживают прощения, или тех, которыми я преступил святая заповеди Твои,

или же тех, в которых я соглашался со злыми помыслами? Ведаю, Господи, что по множеству душевных скверн моих и по нечистоте моей я недостойн именоваться святым именем Твоим, не могу стать на молитву пред Тобою, не могу воззреть и видеть высоту небесную, ибо я сам отверз двери непотребным похотениям, я сам поработил себя необузданным и безчинным порывам страстей, осквернил страстями бедную душу свою, поглощен был блатом[8] горьких наслаждений чувственных и злым произволением очернил одеяние души моей. Весь ум мой наполнен бесовскими помыслами; всеми делами, словами и помышлениями своими я преогорчил и доныне преогорчеваю благодать Твою, а врага своего, который ведет брань противу меня, я привлекаю к себе и угождаю ему...

Совесь моя обличает ум мой; стыдом покрываю лицо свое в моем собственном сознании; осуждаю сам себя прежде ожидающего меня суда праведного; есть обличитель у меня — это мое собственное воздержание, ибо я постоянно погрязая в тине чревоугодия; есть свидетель противу меня — это злонравное житие мое, ибо я всегда омрачаю себя чувственными утехами; есть посрамляющий меня — это нагота души моей, ибо я, непрестанно погружаясь в зловоние страстей, непрестанно оскверняю себя гнусными помыслами... С самого детства я соделался сосудом тлетворного греха, да и теперь, ежечасно слыша о суде и воздаянии, не имею желания, окаянный, воспротивиться плотским похотениям, воюющим на душу мою, но постоянно согрешаю вполне сознательно, страстный; постоянно поддаюсь самообольщению, делаюсь пленником греха и покрываюсь позором; а потому и бываю нищ и лишен образа Твоего и пуст благодати Твоей, Господи!

Увы мне, Господи! Худо воспользовался я долготерпением Твоим. Увы мне, многие годы оскорблял я Духа Твоего Святого! Увы

мне, время жизни моей протекло во всякой суете!.. Но Ты, Господи, не обличи меня во гневе Твоем и ненавистных срамных дел моих не выставляй на всемирное позорище пред всеми Ангелами и человеками, к моему стыду и осуждению вечному, хотя я и вполне достоин всякого стыда и осуждения! Как буду я оплакивать ослепление души своей? Как буду оплакивать погибельное неведение себя самого и свою жестокую безчувственность? Как я оплачу страстное и нераскаянное произволение свое?

Вот подвижники упокоиваются, утешаемые Духом Святым; а я смущаюсь, размышляя о нищете своей, которая происходит от моего же нерадения; вот веселятся они, ибо Дух Божий открывает им неведомые тайны, а я стыдом покрываюсь, ибо чужд стал всякой добродетели; вот радуются они, взирая на уготованное им сокровище воздаяния, а я горько плачу, ибо приложился скотам несмысленным и уподобился им.... Наг стал я, окаянный, полености своей, ибо совсем отстал от молитвенного бдения. Призри на меня, Владыко, милостию с высоты святых Твоих! Воззри на неисправимость души моей страстной и имиже Сам веси судьбами помилуй и исправь меня. Как бы предстоя святому престолу славы Твоей, как бы касаясь Пречистых ног Твоих, так умоляю Тебя и в умилении прошу с сокрушенным сердцем: помилуй меня, Милостиве, помилуй создание Твое, обрати меня туне благодатию Твоею! Знаю, что Ты все можешь, и нет ничего невозможного для Тебя; не ожидай растленного моего произволения, ибо нет у меня усердия, чтобы исправить себя! Восплачь о мне, всякое естество видимое и невидимое, восплачь о мне, составившемся во грехах и страстях! Плачьте о мне, который, кажется, быть может, целомудренным, а внутренне всегда услаждается нечистыми помыслами! О, душа моя окаянная! Близко твое разлучение от тела, зачем ты ищешь утешения в том, что ныне же, может быть, придется оставить и чего потом уже никогда не уви-

дишь? Подумай, что и как ты соделала? С кем ты растратила время делания и приобретения? Кого ты возвеселила своим подвигом, чтобы вышел он во сретение тебе, когда настанет час исхода твоего из тела? Кому ты угодила на жизненном поприще, чтобы потом почить от трудов под кровом его? Ради кого ты трудилась или понуждала себя в час бдения молитвенного, дабы встретить его с радостью? Какого друга стяжала ты, чтобы он поддержал тебя? На чьем поле работала ты, и кто будет платить тебе за труд?

Опомнись, окаянная душа моя, чтобы не встретить тебе в час кончины печаль и воздыхание, чтобы потом не плакаться без надежды во веки веков! Все тогда припомнится тебе, и ты во слезах и горьких рыданиях скажешь сама себе: «Ведь все сие ежечасно тревожило совесть мою, а я не заботилась о своем спасении!» Виждь, о Владыко Христе, Спасителю, источники слез моих, виждь сокрушенные воздыхания недостойной души моей, — да придет на мя велия милость Твоя, прежде чем постигнет меня повеление Твое грозное и застанет меня неготовым и постыженным! Пошли мне крепость паче слабой силы моей, да обращусь к Тебе и поживу в преподобии, по святой воле Твоей! Освяти сердце мое, соделавшееся вертепом и жилищем бесов, да святится во мне страшное и пресвятое имя Твое!

Было время, когда не было меня на земле, и благоугодно было Тебе, Владыко мой, по многим щедротам Твоим создать меня во чреве матери моей, и, родившись по Твоей милости, я сподобился быть сосудом благодати Твоей; и даровал Ты мне просвещение разума духовного; а я, гордый и грешный, отвергся и ныне отвергаюсь даров благодати Твоей; какого же после сего прощения заслуживаю я, окаанный? Нет! Я недостойн, Господи, и прощения просить себе, ибо нет у меня истинного покаяния; много раз я давал обещание покаяться и делался лжецом; много раз Ты

миловал меня, а я отвращался от Тебя; много раз Ты принимал меня, а я развращался; много раз Ты восставлял меня, а я снова падал самоохотно! Посему сам себе выношу я приговор и признаю, что достоин я всякого наказания и мучения.

Сколько раз я преисполнялся утешением благодати Твоей, Человеколюбче, и сиял радостью, и снова всегда прогневлял Тебя! Сколько раз была на мне благодать Твоя, и Ты насыщал меня, алчущего, и прохлаждал жажду мою! Сколько раз просвещал Ты омраченный ум мой и собирал мои помыслы, прелестию вражией расточенные! Сколько раз восполнял Ты нищету мою, очищал меня от гнилости душевной, а я постоянно пренебрегаю благодатию Твоей! Весь прихожу в трепет, помышляя о сем, весь погружаюсь в глубину недоумения — ищу и не нахожу достаточного оправдания, окаянный! Сколько раз, о Владыко мой, благодать Твоя была для меня путем жизни, и просвещением, и радостью несказанною; сколько раз была она в сердце раба Твоего мудростию и силою, красотою неизреченною, высотой и славою, пищею слаще меда во устах раба Твоего! Как я перечислю все дары благодати Твоей, Господи, какие получил я, жалкий, но обращал и обращаю их в ничто своим нерадением! Повинен я за сие мучкам бесчисленным, ибо Ты преисполнял меня, грешного, дарами без числа, а я, окаянный, воздаю Тебе лишь тем, что противно Тебе!

Но Ты, Господи, по естеству имущий пучину долготерпения и бездну милосердия, не позволяй посечь меня, как бесплодную смоковницу, не спеши пожать меня, на поле жизни еще не созревшего; не восхищай меня, неготового, не бери меня, не возжегшего еще светильника, не зови еще не имеющего у себя брачного одеяния; но помилуй меня, как Благий и Человеколюбивый, дай мне еще ...и се лето... (Лк. 13, 8) на покаяние и пред Страшным неподкупным Судилищем Твоим не поставь душу мою

обнаженною, как жалкое позорище безславия; но человеколюбно умилосердись, Господи, надо мною, нищим душою, обнаженным, жалким, немощным, нерадивым, нечистым, блудным, ленивым, ослепленным, утопающим во грехах, постыженным и немущим дерзновения, безответным пред Тобою, осужденным и достойным всякой муки и томления.

Если праведный едва спасается, то где окажусь я, нечестивый и грешный? Если узок и тесен путь, вводящий в жизнь, то как я, сластолюбивый и страстный, получу спасение? Если и достойные многими скорбями достигают наследия Царствия Небесного, то где будет жребий для меня, живущего без трудов и печалей и всегда ищущего одного лишь покоя? Увы мне, душа моя страстная! Так скоро проходит наша жизнь, так кратка она, так быстро течет время, приближающее к смерти! Как будешь отвечать ты, согрешая в сознании? Как мы с тобою снесем обличения? Какой страх овладеет нами, когда услышим оный грозный и плача исполненный приговор: ...Не вем вас (Мф. 25, 12). Умоляю всех вас, святии Божии, молитесь за меня, грешного и ничтожного; пролейте ваши молитвы за меня к Богу Всещедрому; да обратит Он душу мою, страстями безчестия ко ад у приблизившуюся; да воссияет в ней святою благодатию Своею и просветит мой омраченный ум; да буду ко благу усерден и достоин покаяния силою святых ваших молитв.

Ты, Господи, Спасителю мой, Сыне истинного Бога нашего, Ты, как Сам знаешь и как Сам хочешь, по единой благодати Твоей, туне обрати меня от пребывающего во мне греха, спаси от гибели и вложи в душу мою красоту добродетели, угасив в ней огонь отчаяния. К милосердию Твоему прибегаю я, изъязвленный, Владыко мой! Приими воздыхания мои, как слезы блудницы, не погнушайся мною из-за многих струпьев моих греховных: ведь Ты Сам знаешь, Владыко, удобопреклонность ко греху естества че-

ловеческого! Воспомяни, что один Ты — чист и пречист и чужд всякой скверны; помилуй мя, Ты, по естеству благий, милосердый и милостивый, исцели слепоту мою, исправь меня, как Сам Ты знаешь, ибо одолевают меня греховные привычки, немоществую душою, и телом, и разумом, прошло время мое, исчезли в суете дни мои, настает конец моего жизненного поприща, а я все еще ленив и не в состоянии сам себя исправить; но отверзи, о Владыко мой, двери милости Твоей и не затворяй их от недостойно толкущаго[9]! Прости мне руку помощи, в пучине страстей и сласей обуреваемому, дай мне время покаяния, образуй во мне навык спасительный; ибо если Ты, Господи, чего не сделаешь, то что бы сам я ни делал, все не будет иметь силы, все легко разрушится; что бы я ни начал, все безуспешно, все остается без конца. Ты знаешь, Господи, силу врага и немощь естества нашего, доколе же будешь отвращать Лицо Свое от меня? Доколе будет возноситься враг мой на меня? Отплати ему, Господи, избави душу мою от злодейства его, ибо вот — он всегда стоит и уязвляет меня, уязвляет и смеется над безсилием моим...

Спаси меня ради милости Твоей, а не ради дел моих: ведь Ты знаешь, что эти дела — злы... Помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя, яко от века суть (Пс. 24, 6) простерты на грешных, — аще беззакония назириши... (Пс. 129, 3), я буду ничто; да не одолеют же мои злоба и лукавство милосердие Твое, и мое ленивое расслабление и безумие да не одолеют неизреченное человеколюбие Твое; не причти меня к козлищам шуим — меня, ожесточенного во грехе, страстного, недостойного милости; не осуди меня, Владыко, как раба злого и непотребного, и не погуби меня с глаголющими: Господи, Господи (Мф. 25, 11) и не творящими воли Твоей! Приими, Владыко, и услыши нечистую и недостойную мою молитву, Ты, спасающий уповающих на Тебя; не отвергающий моления грешных, подающий руку Свою повер-

женному на земле! Научи меня страху Твоему; дай мне слезы умиления, дай мне покаяние, ведущее ко спасению, ибо к Тебе возвожу я мысленные взоры души моей; велики щедроты Твои на всех призывающих имя Твое во истине, ибо благословен Ты во веки веков. Аминь.

РАЗМЫШЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ (Тот же день. Суббота)

Благодать Твоя дает мне дерзновение говорить, а любовь к Твоему милосердию ободряет меня. Единый Благий и Всесвятой Создатель всякого творения! Прости беззакония и грехи мне, рабу Твоему грешному и неразумному. Знаю, Господи, что превосхожу грехами всякого человека, но у меня есть и прибежище — это все препобеждающая бездна щедрот Твоих. Я верую, что Ты приемлешь и милуешь всех, притекающих к благодати Твоей; я знаю, что Ты Сердцеведец и видишь сердце каждого приходящего к Тебе: покончило ли оно все расчеты с миром, и прежде чем он подойдет к дверям, Ты уже отверзаешь ему; и прежде чем припадет он к Тебе, Ты простираешь ему руку; прежде чем он прослезится, Ты уже готов утешить его щедротами Твоими, и встречаешь приходящего к Тебе от всего сердца, как купца, пришедшего со многим богатством.

Да, Ты любишь принимать покаяние, Ты желаешь видеть слезы кающихся. Ты радуешься прилежанию тех, кто подвизается ради стяжания душевной чистоты! Но поелику нельзя купить ни за какую цену исцеляющую силу благодати Твоей, и подаешь Ты ее даром, за одни лишь слезы, то дай же мне, недостойному рабу Твоему, эти слезы, дабы с просвещенным умом, с любовью и верою в сердце умолил я неизреченную благодать Твою и исцелился от сокровенных язв моих! Покажи на мне самое великое милосердие Твое, о Врач Благосердый! Очисти язвы мои!.. Свободи меня от стужающих мне невидимых врагов и супостатов, да будет

ведомо всем и всюду, что только одна благодать Твоя избавила меня! Владыко Господи! Наш немощный ум подобен новонасаженному дереву, которое всегда имеет нужду в орошении, — вот также и мысль наша, будучи немощна, постоянно нуждается в просвещении от благодати Твоей. Исцели меня, Господи, и я исцелюся; и хотя я, бренное создание, уклоняюсь от Тебя, но Ты Сам наполни мое сердце Твоею благодатию и милосердием Твоим.

Сердобольная мать, отвергаемая детищем своим, не презирает его, Господи, потому что побеждаема бывает материнскою любовью; и сердоболие птички изливается на птенцов ее: она ежечасно навещает их, носит им пищу и заботится о том, как бы вырастить их, ибо к тому побуждает ее врожденная любовь материнская, — вот также и Твое милосердие, Господи, побуждается от свойственной Тебе благости миловать притекающих к Тебе от всего сердца. Но ведь для неразумной твари не будет суда, а я, страстный, сознательно согрешающий, я знаю, что буду осужден за то, что не помышляю об оном страшном испытании, которому подвержен буду за каждое слово праздное, за каждое помышление неправое, за каждое вожделение злое. Не жалею я и своих малых трудов, какие при помощи Твоей же подымаю ради спасения, — но лишь только представляется мне удовольствие, тотчас же и вдруг я забываю все: и молитву, и слезы, и пост, и бдение, и коленопреклонения, и время, данное мне на покаяние, и, как безумный, снова работаю греху... Или думаешь ты, что Бог неправосуден, о душа моя?! Или же Он хочет показать настоящую цену дел наших? Отчего находят на меня столь часто сухость сердечная и нерадение, отчего я, забывшись, делаюсь рассеян и неосторожен, тщеславен и гневлив, горделив и ленив, чревоугодлив и сластолюбив, оскверняюсь нечистыми помыслами и не

имею пред очами своими ни страха Божия, ни будущего Суда Страшного?..

И вот душою прискорбною снова и снова взываю к Тебе, Владыко, принуждаемый жаловаться на лютых врагов моих. Виждь, Владыко, унижение мое и будь мне прибежищем, — запрети злодеям, которые ежечасно обступают меня с лестию, а я того и не разумею: они возбуждают во мне превозношение, а я нимало не смиряюсь; они полагают мне препятствия, дабы я не молился, ибо знают, что если я воззову со слезами к Твоей благодати, то они не устоят... Увы мне, грешному! Какие у меня супостаты в горестном состоянии души моей!.. Я притекаю к Тебе, Владыке моему милосердому, долготерпеливому, Всеблагому, имущему власть на небеси и на земли... Ускори услышать меня, Господи! Отомсти за меня — ведь я только на Тебя единого и надеюсь во дни и в ночи... Владыко мой! Не умедли отомстить за меня врагам моим невидимым, отними меня у врагов сих, прими под Свою защиту, дабы я победил их Твоим же заступлением и помощью, Тебя единого благословлял, Тебя единого и прославлял: да воссияет мне святая благодать Твоя в славе, да просветит она мое обезумевшее от пожеланий греховных разумение, да пленит его непостижимою и несказанною красотою славы Твоей.

Пришествие благодати Твоей, о Владыко мой, подает сладость, безмолвие, тишину, умиление; ее волнами услаждается сердце, просвещаемое Духом Святым, все земное, все губительные страсти вдруг покидают тогда душу мою, ибо волны благодатные согревают и ум, и разумение, и сердце; Ты, Всеблагий, изливаешь ее нам, и даруешь ее каждому по мере его подвигов, и обогащаешь ею; почерпай же, о душа моя грешная, почерпай постом и бдением дары от сего источника, изливающего воды небесные, пока есть у тебя время! Волны святой благодати Твоей, Господи, и просвещения Святого Духа в душе подобны раю Царствия Небес-

ного, полному древес плодоносных и плодов прекрасных, имеющих многообразный вкус и доставляющий устам сладость, сердцу — веселие, очам — красоту, а обонянию — несказанное благоухание.

Счастлива душа, непоколебимо твердая в деле воздержания, ничем себя не оскверняющая, ибо в ней всечасно умножаются волны благодати Твоей, — она просвещается, утешается, веселится: ничто не утешает ее на земле, ею возобладала любовь Твоя, и утешения Небесного Чертога влекут ее к себе. Припадаю я к щедротам Твоим, Сыне Божий Единородный, да посещает и меня, грешного, во всякое время благодать Твоя, да будет она мне и просвещением, и покровом, и заступлением, и прибежищем, и укреплением, дабы я мог укрыться под крылами ее в час Страшного Суда Твоего, дабы стать мне одесную Тебя вместе с теми, которые мужественно подвизались и благоугодили Тебе, — и помилованный благодатию, спасенный милосердием, я буду славить и благословлять бесконечно всемогущую благость Твою во веки веков. Аминь.

ПРАВМИР

